

Ф.В. Ливенсон

**Поединок в законодательстве
и науке**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 34
ББК 67
Ф11

Ф11 **Ф.В. Ливенсон**
Поединок в законодательстве и науке / Ф.В. Ливенсон – М.: Книга по Требо-
ванию, 2021. – 143 с.

ISBN 978-5-518-06728-8

Уложение о наказаниях. Проект нового Уголовного уложения, Воинский
устав о наказаниях, Закон 1894 года и Иностранные кодексы

ISBN 978-5-518-06728-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Часть I.

ГЛАВА I.

Исторія поединка въ Западной Европѣ.

Едва ли многія изъ преступныхъ дѣяній имѣютъ такую интересную, богатую и разработанную исторію, какъ поединокъ. Исторія эта, однако, не восходитъ дальше начала среднихъ вѣковъ: поединокъ, не только какъ современная дуэль, но даже какъ судебный поединокъ среднихъ вѣковъ совершенно не былъ извѣстенъ *античному* міру.

Правда, въ Священной Исторіи, какъ и въ исторіи Греціи и Рима можно найти примѣры боя одинъ на одинъ, рѣшающаго иногда судьбу войны, или отдѣльнаго сраженія, или пограничнаго спора. Такова борьба Голіафа и Давида, Гектора и Ахилла и пограничные поединки Гораціевъ и Куриціевъ. Эти примѣры какъ будто противорѣчатъ господствующему мнѣнію, объ отсутствіи поединковъ въ древнемъ мірѣ, но это противорѣчіе только кажущееся. Дѣло въ томъ, что войны того времени, къ которому относятся приведенные мною примѣры, имѣютъ преобладающій характеръ единоборства. Два сражающіяся войска представляютъ собой разсѣянные въ полѣ кучки храбрецовъ, дерущихся по два, по три и одинъ на одинъ. Смерть или пораженіе предводителя служила сигналомъ къ бѣгству его войска. Давидъ сражался съ Голіафомъ, какъ съ предводителемъ враждебной арміи и какъ представитель своей. Это было простой экономіей силъ.

„Честь, по понятіямъ того времени, говоритъ проф. Абрамовичъ-Барановскій, могло отнять у гражданъ только государство“.

Отказъ отъ поединка никого не порочилъ. Цезарь, вызванный М. Антоніемъ, Метель—Серторіемъ хладнокровно отказываются, говоря, что имъ жизнь еще не надоѣла.

Марій, въ отвѣтъ на предложеніе Кимврскаго предводителя рѣшить сраженіе поединкомъ передъ войскомъ, отвѣчаетъ: „Если ему надоѣла жизнь, такъ пускай онъ повѣсится“.

Самое слово *duellum* означало на латинскомъ языкѣ *войну*, т. е. борьбу 2 народовъ, 2 государствъ.

„Justum primumque duellum declaro, говоритъ Феціалъ. Горацій, въ одной изъ одъ, обращаясь къ Цезарю говоритъ: „Tua Caesar aetas... vascum duellis Janum Quirini clausit“¹⁾.

⟨ Первое упоминанье о поединкѣ мы находимъ у римскаго историка Потеркула (Poterseus), который указываетъ на обычай германцевъ рѣшать споры вооруженной борьбой²⁾. По свидѣтельству Тацита, (въ *Germania*, cap. 10) германцы заставляли сражаться между собой одного изъ своихъ воиновъ и плѣнника изъ непріятельскаго войска, стараясь по исходу ихъ поединка предъугадать исходъ самого сраженія: „victoria hujus vel illius pro praesudicio accipitur... Deum adesse bellantibus credunt“. Это мистическое воззрѣніе на схватку плѣнника съ германскимъ воиномъ, какъ на средство узнать волю боговъ, воззрѣніе, которымъ былъ проникнутъ весь древнегерманскій міръ,—легло въ основу средневѣковаго судебного поединка.

Присяга, введенная въ число судебныхъ доказательствъ, 49-ой Новеллой Юстиніана (535 г.) и даваемая передъ судомъ истцомъ и отвѣтчикомъ въ доказательство справедливости своихъ показаній, мало по малу теряетъ свое значеніе. Присяга соприсяжниковъ (сторонниковъ, *conjuratorum*) терпитъ, вслѣдствіе частыхъ злоупотребленій ту же участь. Тогда то мало по малу выступаетъ полузабытый языческій обычай, рѣшать споръ честнымъ боемъ, но выступаетъ возвышенный и очищенный христіанствомъ. Божій судъ — самый правый. Богъ всегда поддержитъ праваго и покараетъ виновнаго.

¹⁾ Курнатовскій. Дуэль. 1899.

²⁾ «Holmgänge», отъ острова «Holm», гдѣ преимущ. происходили эти поединки.

Пускай, слѣдовательно, истецъ и отвѣтчикъ дерутся: исходъ боя покажетъ волю Божію ¹⁾).

Старинныя воззрѣнія и обычаи кровной мести оказались весьма благопріятной почвой для развитія новаго средства судебного доказательства. Надо думать, что суды уже долгое время приговаривали стороны къ судебному поединку, когда въ началѣ VI вѣка впервые упоминалось о судебномъ поединкѣ въ бургундскомъ законодательствѣ короля Гундобальда (въ 504). Законъ этотъ, получившій названіе „loi Gombette“, мало по малу перешелъ въ другія законодательства (въ Фрисландское, Лангобардское и въ Швабское и Саксонское Зерцала) ²⁾. Въ ст. 45 loi Gombette, законодатель, указывая на особенно участившіеся случаи ложной присяги, разрѣшалъ истцу, оспаривающему достовѣрность присяги отвѣтника, вызвать его на поединокъ.

Спустя два вѣка со времени введенія поединка, начинаются попытки уменьшить число ихъ и даже запретить. Карлъ Великій, напр., воспретилъ прибѣгать къ нимъ для рѣшенія пограничныхъ споровъ ³⁾. Но пока выѣ этого запрещенія, судебныя поединки дѣлаются столь излюбленнымъ и законнымъ способомъ судебного доказательства, что въ 820 г. король Людовикъ Благочестивый лично присутствуетъ на поединкѣ между своимъ графомъ Верой и знатымъ готомъ Саниллой и даже руководить боемъ. Камергеръ короля, графъ Бернгардъ, обвиняемый въ прелюбодѣяннн съ супругой самого короля, бѣжитъ въ Испанію, откуда возвращается не раньше, какъ получивъ разрѣшеніе доказать свою невиновность поединкомъ.

Мало по малу однако завязывается борьба между обычаемъ и церковью, борьба тѣмъ болѣе трудная, что поединокъ долго еще сохраняетъ въ умѣ народа обаяніе Божьяго суда ⁴⁾.

Въ 855 г. Валенскій соборъ угрожаетъ отлученіямъ тѣмъ, которые попытаются передъ судомъ опровергнуть своей при-

¹⁾ «Das ist davon gesetzet das die Schulde (r)echt nieman(d) einweist, wan Gott alleine der scheidet ez ouch nach rechte».

Schwannenspiegel, von Lassberg. s. 223.

²⁾ Въ законахъ Рипуарскихъ Франковъ с. п. введенъ Дагобертомъ I.

³⁾ *Coroli Magna charta divisionis regni Francorum*. XIV.

⁴⁾ Особенно энергичными противниками поединка были папы Николай I, Инокентій II, Евгеній III, Алексій III и Целестинъ.

сягой присягу, данную истцом или обвинителемъ, такъ какъ, говорить постановленіе собора, отъ этого учащаются поединки. Папа Николай I указываетъ въ посланіи королю Карлу Лысому, что ни въ одномъ законодательствѣ онъ еще не встрѣтилъ воспрещенія судебного поединка и говорить, что бойцы только грѣшать, испытывая Бога (*Deum solum modo tentare videantur*).

Но обычай оказался уже настолько укоренившимся, что даже могущественная рука церкви была безсильна въ борьбѣ съ нимъ. Мало по малу на сторону церкви становится и свѣтская власть.—Генрихъ I въ 1041 году разрѣшилъ поединки только отъ понедѣльника до четверга, въ 1168 году Людовикъ VII воспретилъ ихъ въ Орлеанѣ, подъ угрозой пени, въ 1215 Филиппъ-Августъ временно воспретилъ ихъ во всемъ королевствѣ. Первую попытку совершенно воспретить судебный поединокъ во всемъ королевствѣ сдѣлалъ Людовикъ Святой въ 1260 году: „*Nous interdisons les batailles sur toute notre domaine pour toute les querelles... auxquelles nous substitutions la preuve par temoins et par chartes*“.

Но еще 10 лѣтъ спустя пришлось особымъ закономъ воспретить поединки между братьями ¹⁾, а въ 1293 году еще происходилъ судебный поединокъ между кузенами, графами де-Фуа и д'Арманьяномъ о наслѣдствѣ графа Беарнскаго. Въ 1296 г. Филиппъ Красивый также воспретилъ поединки, что пришлось подтверждать ордонасами въ 1303 и 1314 году, но въ 1315 году Людовикъ X снова разрѣшилъ ихъ.

Въ 1371 году происходилъ единственный въ своемъ родѣ поединокъ между собакой убитаго рыцаря Обри ди-Мондидье и убійцей ея господина Робертомъ Макеромъ. Собака побѣдила, убійца сознался и былъ казнень. Въ 1547 году (10 сентября въ Сенъ-Жерменѣ) произошелъ съ разрѣшенія короля Генриха II поединокъ между любимцемъ короля сеньеромъ Шастеньеро и сеньеромъ Монлю-Жарнакомъ. Фаворитъ короля былъ убитъ и Генрихъ въ отчаяньи поклялся никогда больше не разрѣшать судебныхъ поединковъ, чего онъ, впрочемъ, не сдержалъ.

Десятилѣтіе 1560—1570 г. очень важно въ исторіи поединка во Франціи, такъ какъ въ эту именно эпоху онъ прини-

¹⁾ Главнымъ образомъ изъ за споровъ по наслѣдству.

маетъ новый характеръ не судебного доказательства, а частнаго боя, ради отмщенія за обиду, подъ непосредственнымъ вліяніемъ перенесенныхъ во Францію испанскихъ обычаевъ. Еще раньше въ XIV—XV столѣтіи, съ исчезновеніемъ судебного поединка изъ числа судебныхъ доказательствъ въ *Италіи и Испаніи*, высшіе классы долго еще пользуются тамъ старымъ обычаемъ, какъ сословной привилегіей и, главнымъ образомъ, для возстановленія поруганной чести. Создается масса правилъ, регулирующихъ эти поединки, кодексы чести и даже цѣлые трактаты „о рыцарской наукѣ“. Въ XV вѣкѣ появляется первое сочиненіе о дуэли Pozzo и число такихъ сочиненій ихъ къ XVIII вѣку доходитъ до 50. Вмѣстѣ съ италіанскими произведеніями искусства, съ испанскими модами и придворными обычаями проникаютъ повсюду и поединки. Въ *Германіи* судебный поединокъ исчезаетъ еще раньше, чѣмъ во Франціи и романскихъ государствахъ, и поединокъ съ характеромъ частнаго боя ради отмщенія за обиду, проникаетъ туда въ эпоху Тридцатилѣтней войны, съ испанскими наемниками въ Валленштейновскомъ войскѣ и испанскимъ духомъ Габсбургскаго двора.

Этотъ обычай не имѣлъ уже обаянья Божьяго суда, и церковь съ новою энергіей выступила противъ стараго врага.

Въ 1560 году Тридентскій соборъ (Sessio XXV, cap. 19) объявилъ поединокъ „отвратительнымъ обычаемъ, введеннымъ хитростью дьявола, чтобы привести къ гибели душу кровавой смертью тѣла“ ¹⁾. За поединокъ соборъ опредѣлилъ наказаніе, какъ за убійство и, кромѣ того, отлученіе отъ церкви и лишеніе христіанскаго погребенія.

Папа Григорій XIII распространилъ это наказаніе и на покушеніе, т. е. и въ томъ случаѣ, когда поединокъ не окончился смертью (24 декабря 1582 г.).

Постановленія Тридентскаго собора едва ли не болѣе всѣхъ другихъ запретительныхъ законовъ повліяли на уменьшеніе поединковъ. Левш указываетъ по этому поводу на любопытное мѣсто въ „Донъ-Кихотѣ“ Сервантеса (часть II, гл. 56), гдѣ герцогъ разрѣшаетъ публичный судебный поединокъ между Донъ-Кихотомъ и лакеемъ Тозило для защиты

¹⁾ «Detestabilis duellorum usus, fabricate diaboli introductus».

чести дочери Дона Родригеца: „вопреки постановленію святого Тридентскаго собора, запретившаго всё такого рода поединки“. Толпами стремится народъ на это зрѣлище „ибо никогда еще не видалъ никто изъ живущихъ тамъ ничего подобнаго и не слыхалъ отъ предковъ“. Слѣдовательно, ко времени Сервантеса даже память о судебныхъ поединкахъ почти изгладилась въ народѣ.

Въ 1556 г. Карлъ IX издалъ знаменитый ордонансъ de Moulins, по которому поединокъ воспрещенъ подѣ страхомъ смерти. Едва ли этотъ грозный ордонансъ оказалъ какое либо дѣйствіе, такъ какъ въ 1579 году появляется новый ордонансъ: edit de Blois, угрожающій конфискаціей тѣла, т. е. лишеніемъ всѣхъ имущественныхъ правъ, лишеніемъ дворянства и пожизненнымъ заключеніемъ.

Ст. 2-ая этого эдикта предписывала всѣмъ случайнымъ свидѣтелямъ поединка немедленно принять мѣры къ прекращенію боя и, арестовавъ дуэлянтовъ, передать ихъ въ руки властей, а ст. 278 объявляла всѣхъ, собирающихъ толпы рубакъ подѣ предлогомъ поединковъ, виновными въ оскорбленіи Величества и нарушеніи общественнаго мира.

Поединокъ, какъ мы видимъ, дѣлается преступленіемъ политическимъ. Онъ выступаетъ въ новый фазисъ своего существованія и взглядъ на дуэлянтовъ, какъ на оскорбителей Величества, впервые высказанный въ édit de Blois, скоро дѣлается преобладающимъ въ законодательствѣ и наукѣ до недавняго прошлаго.

Послѣдніе Валуа были слишкомъ слабы, чтобы бороться съ освященнымъ вѣками обычаемъ. Поединки превращаются въ общественное зло, въ язву, разъѣдающую французское дворянство. Генрихъ III угрожалъ колесованьемъ за поединокъ, а между тѣмъ его миньоны дрались въ залахъ и садахъ дворца, чуть не на глазахъ у короля, который самъ даже разъ былъ секундантомъ на дуэли.

„Молодые придворные, говоритъ Henri Martin, съ поразительнымъ легкомысліемъ играютъ своей и чужой жизнью: они ставятъ себя въ обязанность чести (ils se font un point d'honneur)—драться изъ-за куртизанокъ и рѣшать поединкомъ застольные споры“. Это вообще было очень удобно, такъ какъ

такимъ образомъ избавлялись отъ своихъ соперниковъ въ любви или политикѣ ¹⁾).

Въ 1578 году, на улицахъ Парижа, среди бѣлаго дня дралось шесть человекъ ²⁾ и въ 1627 году повторился подобный-же случай.

Генрихъ IV сдѣлалъ болѣе рacionales попытку въ борьбѣ со зломъ. Считая поединки „*opinion et coutume damnable parmi plusieurs de notre noblesse et autres, nos sujets qui font profession de porter les armes*“, онъ впервые учреждаетъ, для миролюбиваго разрѣшенія ссоръ, судъ чести изъ коннетабля, маршаловъ Франціи, губернаторовъ провинцій и генералъ-адъютантовъ. Въ Фонтенеблосскомъ эдиктѣ 27 іюня 1609 года онъ, давая право апеллировать на судъ маршаловъ—королю, устанавливаетъ рядъ суровыхъ наказаній за поединки.

Передатчики вызова и секунданты лишаются дворянства, должностей и ¹/₂ имѣнія и приговариваются къ позорной смерти. Къ тому же наказанію приговариваются и дуэлянты. Половина ихъ дохода переходитъ къ наслѣдникамъ убитаго. Дѣти ихъ лишаются дворянства и должностей. Даже случайные свидѣтели, не остановившіе боя или не донесшіе властямъ, подвергались лишенію дворянства и должностей.

Въ странномъ противорѣчii съ постановленіями этого поистинѣ драконовскаго эдикта стоитъ, данное въ томъ же эдиктѣ, разрѣшеніе дворянамъ обращаться къ королю за дозволеніемъ драться на поединкѣ.

Къ чему же привели эти суровыя постановленія? Сюлли говоритъ въ своихъ запискахъ, что за время царствованія Генриха IV было убито на дуэляхъ 4000 дворянъ, т. е. 230 ежегодно, слѣдовательно на три дня, въ среднемъ, двѣ дуэли со смертельнымъ исходомъ. Ряды дворянства сильно порѣдѣли. Изъ 2 смертныхъ случаевъ въ ихъ средѣ одинъ приходился на смерть на поединкѣ. Въ одной провинціи Лимузенъ въ теченіи 1604 года пало на дуэли свыше 120 дворянъ.

Между тѣмъ за время отъ 1589 до 1608 года было помиловано 7000 дуэлянтовъ,

¹⁾ Below, «Das Duell in Deutschland», стр. 42.

²⁾ Изъ которыхъ только 1 остался невредимъ, а 4—убито.

„Declaration contre les duels“ ¹⁾ Людовика тоже осталось мертвой буквой. Тогда въ 1613 году было запрещено подавать просьбы о помилованіи дуэлянтовъ. Въ 1626 году (февр.) былъ изданъ, внушенный Ришелье, новый эдиктъ „contre la rage effrenée des duels“, который, объявляя амнистію за прошлые поединки, устанавливаетъ за новые еще болѣе строгія наказанія. Въ 1634 г. законъ этотъ былъ, однако, отмѣненъ. Тѣмъ не менѣе, суровый кардиналъ успѣлъ привести въ исполненіе нѣсколько смертныхъ приговоровъ дуэлянтамъ. Такъ 21 Юня 1627 года на Гревской площади были всенародно обезглавлены графы Монморанси и де-Шапель. Первый, имѣвшій уже 21 дуэль и изгнанный за то изъ Парижа, вернулся самовольно и днемъ, на улицѣ ²⁾ убилъ на поединкѣ маркиза де-Бевронъ. Де-Шапель былъ у него секундантомъ и убилъ секунданта маркиза.

Но эта казнь никого не напугала: 28 октября того же года, т. е. 4 мѣсяца спустя осужденія Монморанси, въ Парламентѣ слушалось новое дѣло о поединкѣ.

За 8 лѣтъ регенства Анны Австрійской 1643—1651 г. пало на поединкахъ болѣе 4000 дворянъ.

Въ 1679 году Людовикъ XIV издаетъ очень строгій эдиктъ „Edit portant règlement général pour la repression du duel“ Въ 36 статьяхъ этого поединка содержатся: предписаніе всѣмъ дворянамъ обращаться въ случаѣ личныхъ оскорбленій въ судъ маршаловъ, опредѣленіе обидъ, раздѣленныхъ на 6 классовъ сообразно тяжести наказаній и весьма суровыя постановленія о поединкѣ. Давности для этого преступнаго дѣянія не существуетъ (ст. 35); даже смерть не спасаетъ отъ преслѣдованія:—процессъ ведется противъ памяти преступника. Безусловнаго перенесенія наказанія на дѣтей, однако, уже не практикуется: они должны только перемѣнить гербъ.

Въ ст. 36 король объявляетъ, что при своемъ коронованіи онъ далъ торжественную клятву не пользоваться своимъ правомъ помилованья, относительно дуэлей.

Поединки уменьшились, чему способствовало, кромѣ примѣненія суровыхъ наказаній, еще и распространеніе

¹⁾ 1611 года.

²⁾ Въ самый день Св. Пасхи, при 200 зрителяхъ.

просвѣщенія и уменьшеніе значенія дворянства, наряду съ колоссальнымъ развитіемъ абсолютизма.

Для болѣе успѣшной борьбы съ поединкомъ была основана „лига общественнаго блага“ (*ligue du bien public*) во главѣ съ знаменитымъ Фенелономъ.

Тѣмъ не менѣе въ эту эпоху уже ярко выступаетъ воззрѣніе, по которому человѣкъ, отказавшійся отъ поединка, признается какъ бы лишеннымъ чести и изгнаннымъ изъ общества.

Von Below ¹⁾ приводитъ слова графа Тулузскаго, побочнаго сына Людовика XIV: „Je vu le feu roi bien sevère sur le duel, mais si en même temps un officier de son regiment avait une querelle et ne s'en tirait pas selon l'honneur mondain, il approuvait qu'on lui fit quitter le regiment“.

Въ эдиктѣ 1723 года Людовикъ XV также объявляетъ, что онъ будетъ строго преслѣдовать поединки, и что при коронованіи онъ далъ клятву не пользоваться своимъ правомъ помилованія относительно дуэлянтовъ. Но поединокъ, распространяется все болѣе и болѣе, окончательно приобретающая значеніе боя для удовлетворенія поруганной чести, тѣмъ болѣе, что секунданты больше не дерутся, и считается достаточнымъ сражаться до первой крови. Въ царствованіе Людовика XVII пистолетъ почти вытѣсняетъ шпагу въ арсеналѣ дуэлистовъ.

Дуэли учащаются, суровыя постановленія закона дѣлаются все болѣе и болѣе непримѣнными и неизбежность помилованія равняется почти полной безнаказанности. Даже братъ короля, будущій король Карлъ X, тогда еще графъ д'Артуа, дрался на дуэли съ герцогомъ Бурбономъ-Кондэ.

Революція, опрокинувшая весь старый режимъ, внесла пэмѣненія и въ исторію поединка. Прежде всего, разбивъ перегородки, раздѣлявшія сословія, сравнявъ дворянъ, духовенство и непривилегированные классы и перемѣшавъ ихъ, она уничтожила, въ числѣ другихъ привилегій, привилегію дворянъ драться на поединкахъ, и сдѣлала, такимъ образомъ, поединокъ достоянствомъ всѣхъ классовъ. Буржуазія съ рвеніемъ ухватила за свое новое „право“, и поединки во времена Директоріи, и даже въ мрачную эпоху Террора, были

¹⁾ «Das Duell in Deutschland», S. 6.

также часты и упорны, какъ и въ лучшія времена „старого порядка„ ¹⁾.

Еще въ 1789 году Etats Généraux поднимали вопросъ о поединкахъ, такъ какъ въ многочисленныхъ наказахъ, данныхъ городами и духовенствомъ, избиратели высказываютъ негодованіе по поводу „варварскихъ послабленій“ дуэлямъ.

Послѣ долгихъ и жаркихъ преній, Штаты рѣшили просить короля издать болѣе мягкія постановленія относительно дуэлянтовъ, но съ тѣмъ, чтобы эти постановленія примѣнялись съ неуклонной строгостью.

Тѣмъ же не менѣе, 27 апр. 1791 г. комиссія, составлявшая новое уголовное уложеніе, отклонила проектъ закона о поединкахъ, находя его не только бесполезнымъ, но даже и вреднымъ.

Проектъ состоялъ изъ 7 статей. Наказанія отличались суровостью и оригинальностью. За вызовъ: выставка у позорнаго столба въ полномъ рыцарскомъ вооруженіи, въ теченіи 2-хъ часовъ и потомъ заключеніе въ сумасшедшемъ домѣ на 2 года. Въ случаѣ лишенія жизни — тюрьма до 12 лѣтъ. Убійство на поединкѣ не было предусматрѣно ни одной изъ статей *уложения 1791 года*. Въ немъ предусматривались: убійство умышленное (*volontaire*), случайное (*involont*), т. е. безъ всякой неосторожности, убійство неосторожное (*par l'effet d'imprudence*) и невмѣняемое въ вину убійство, какъ совершенное по приказу государственной власти (*légal*), или по необходимой оборонѣ (*légitime*). Убійство же на поединкѣ не подходило ни подъ одну изъ этихъ рубрикъ и потому юридически стало ненаказуемымъ, а 17 сен. 1792 года декретомъ національнаго собранія были прекращены и преданы забвенію всѣ дѣла о поединкахъ.

„*Code des délits et des peines*“ 13 Брюмера IV года тоже умалчиваетъ о поединкѣ. Въ IX году однако появился циркуляръ Министра Юстиціи, предписывавшій судамъ обсуживать всѣ случаи причиненія на поединкѣ смерти, увѣчій и поврежденій здоровья, какъ совершенные предумышленно и приговаривать виновныхъ въ томъ къ соответствующему наказанію. Наполеонъ I былъ убѣжденнымъ противникомъ

¹⁾ Даже въ національномъ собраніи бывали дуэли между членами его: Ламетомъ и Кастри (убитымъ на поединкѣ) и Казалесомъ и Барнавомъ.